

ПОЧТИ НЕ ПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Александр Лепехин

Почти не придуманные истории

«Лепехин Александр Никитович»

2014

Лепехин А. Н.

Почти не придуманные истории / А. Н. Лепехин — «Лепехин Александр Никитович», 2014

Заинтересованный читатель, давным-давно, в наших Тульских краях также как и сейчас жили дети. Они помогали взрослым выполнять повседневную работу, а если приходилось, то и отражать набегии на наши города. Жили со своими мечтами о будущем, попадая в различные, иногда довольно опасные ситуации, и выходили из них как самостоятельно, так и с помощью своих друзей и старших товарищей. Предлагаем вашему вниманию несколько зарисовок из нашего общего прошлого, основанных на исторических документах. В книге использованы фотографии экспонатов Киреевского краеведческого музея и из коллекции А.Н. Лепехина, а также архивов и интернет. Рисунки А. Гусельникова, В. Свешникова, гравюры из книги А.В. Висковатова.

© Лепехин А. Н., 2014

© Лепехин Александр
Никитович, 2014

Содержание

Рассказы	5
Тайны русских букв	5
Ранний Железный век	7
Чем воевали наши предки	11
В учении легко не бывает	18
Новый год	22
Тула – неприступная крепость	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Никитович Лепехин

Почти не придуманные истории

Рассказы

Тайны русских букв

Буква, она и есть буква и какие тут могут быть тайны? – скажут многие. Давайте посмотрим на проблему поближе. Для начала, мой любознательный читатель, давай вспомним, как наши праотцы называли буквы. Если у нас все просто: А, Б, В, Г и так далее. Старое название букв до сих пор живет в названии Азбука. Так наши пращуры называли первые две буквы нашего алфавита: Аз, Буки. Другими словами алфавит у нас был не сборник символов, а рассказ о нас и оптимальных правилах поведения. Наши предки говорили: Аз Буки Ведает, Глаголит Добро, Есть Живете Земля. Другими словами: Азы буквы (грамоту) знают. Говорят правду. Этим живет наша земля и так далее. А кто такие Азы и почему они стоят во главе нашего алфавита? У хранителей старорусского языка литовцев сохранилась старинная традиция, которую мы утратили. Наши недруги превратили гордое местоимение «АЗ» в «Ась» и всем стало смешно и мы стали стесняться названия племени наших предков. Когда окликнут литовца, он не будет говорить: «Я», как мы, он скажет: «Аз» – я человек из племени Азов. Значит, наши предки считали себя АЗАМИ. А где мы еще встречаем это слово? Оказывается очень часто и много, особенно в географических названиях, начиная с Азии, другими словами, просвещенные греки называли нашу края страна Азов, наверное, потому что Азы здесь не жили. Вспомним также Азовское море, Кавказ, КАЗбек, а также в словах Князь (Конный Аз), Витязь (Аз защищающий жизнь) ну и так далее. Вы сами можете существенно пополнить этот список. В церкви до сих пор существует понятие «Аз есмь», то есть «Я существую». Не все окончательно забыто. Вот так читался наш алфавит до 1917 года.

А	Аз	1	К	Како	20	Х	Херь	600	Я	я
Б	Буки		Л	Люди	30	Ω	Омега	800	Є	Е
В	Веди	2	М	Мыслете	40	Ц	Цы	900	Юс	Юс
Г	Глаголь	3	Н	Наш	50	У	Червь	90	Юс	большой
Д	Добро	4	О	Он	70	Ш	Ша		Юс	малый
Є	Есть	5	П	Покой	80	Щ	Ща		Юс	большой
Ж	Живете		Р	Рцы	100	Ъ	Ер		Юс	малый
З	Зело	6	С	Слово	200	Ы	Еры		Кси	60
З	Земля	7	Т	Твердо	300	Ь	Ерь		Пси	700
И	И	10	У	Ук	400	Ѣ	Ять		Фита	9
Н	Иже	8	Ф	Ферт	500	Ю	Ю		Ижица	
									От	

Конечно, алфавит с древних времен изменялся. Так 400 лет назад у нас появилась буква «Ф», а 200 лет назад буква «Ё».

Вас может удивить, почему справа от буквы написаны цифры. Очень просто, наши пращуры цифры писали буквами. И в таблице указано, какая буква, какой цифре соответствовала. Как понять где буква, где цифра? Для обозначения цифры над буквой рисовалась черточка.

Буквы складываются в слова, слова в предложения. При помощи слов мы выражаем свои мысли и общаемся друг с другом. Русский язык богат и разнообразен. Правда его надо учить и запоминать. А если человек ничего не учит и без матерной ругани двух слов связать не может. Да еще о себе думает: «Вот какой сильный и взрослый». На самом деле, как раз наоборот, это говорит о слабости и скудоумии.

В детстве в Туле я много раз проходил мимо дома, в котором родился Константин Дмитриевич Ушинский, но не обращал на это никакого внимания. А когда подрос и прочитал его произведения, то зауважал этого гениального человека. Вот только одна цитата: «Человек долго вдыхал в себя воздух, прежде чем узнал о его существовании... Люди долго пользовались богатством родного слова, прежде чем обратили внимание на сложность и глубину его организма и оценили его значение в своей духовной жизни...»

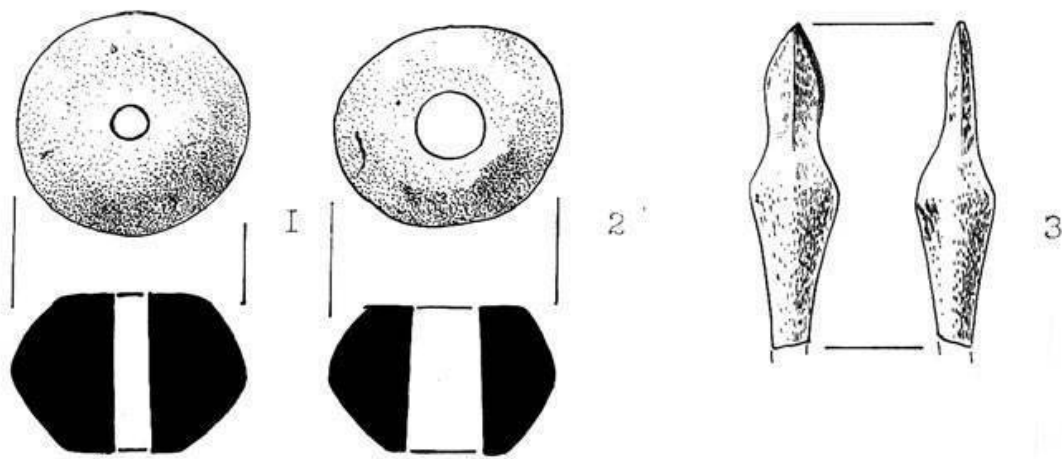
Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь. Когда исчезает народный язык – народа нет более!»

Мой любознательный читатель, возьми себе на заметку эту глубокую мысль. Может, ты еще не раз вернешься к этому вопросу.

Ранний Железный век

Давным-давно. Где-то в 5 веке до нашей эры. 2500 лет назад. Жили в наших краях люди. Жили просто и без затей. Расположились они повыше, на горе Покровка. И высоко и от воды недалеко. Занимались рыбалкой, охотой, животноводством. Рыбу ловили наверно вершами и другими снастями, сделанными из подручных материалов. Но следов от них не осталось, а письменных документов о себе и о своей жизни они не оставили. То ли не умели, то ли учиться не хотели. Сие нам не ведомо. Поэтому нам приходится про их жизнь узнавать только по археологическим находкам. Вот на Покровке нашли костяной крючок. Понятно наши далекие предки занимались рыбалкой. Металл дорогой, а кость вот она под боком валяется. Подточил, на жилу привязал вот тебе и удочка. А если очень большая рыба, то её специальным копьем убить можно. Опять же из кости сделали наконечник, к палке приладили и готов гарпун, а научился им орудовать, вот тебе и рыба.

Пряслица и костяной наконечник стрелы

Археологи нашли также и костяной наконечник стрелы. Мало лук сделать, чтобы добыть зверя еще нужно и стрелу хорошую иметь. Просто палочкой зверя не убьешь, вот и сделали они на стрелу наконечник, пусть из кости, это для мелкой дичи и птицы, но чаще его делали из камня кремния, такая стрела уже серьезно поражала зверя, а, значит, помогал выжить человеку в те времена. Можно, конечно, укрываться шкурами, но она спадает, и носить ее неудобно. Мужчин-то, наверное, это не смущало, а женщины потребовали, чтобы из шкур шились одежда. Вот и стали сшивать шкуры жилами, а чтобы это было удобно делать, изготовили иглы из костей. Взяли ребро или какую-нибудь косточку, наподобие ребра, дырку поковыряли вот и игла.

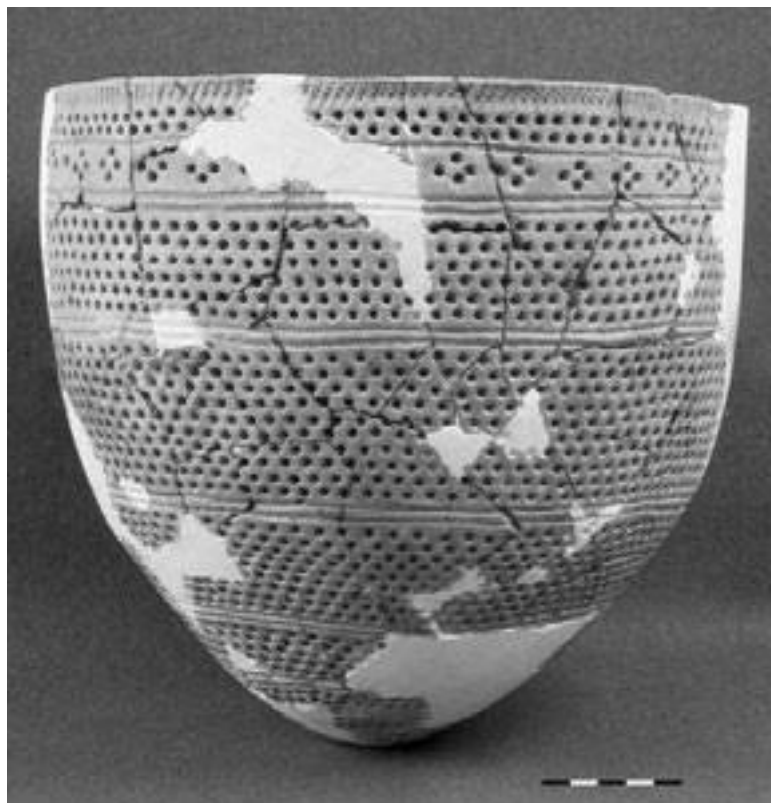
Зимы у нас холодные. Для того чтобы выжить зимой нужно жилище, а без инструмента его не построить. Главный инструмент это топор. Пусть каменный, но все же. Вот наши предки находили подходящий камень, придавали ему необходимую форму, а затем искали нужной формы палку, вставляли туда камень, закрепляли его, привязав жилами и лыком и вот топор готов. Теперь можно и дерево срубить и сучья обрубить. И жилье построить и дров нарубить.

Эти иглы и топор вы можете увидеть в Киреевском краеведческом музее.

Как хорошо сидеть в теплом жилище, горит в очаге огонь, но наши предки не привыкли даром время терять.

Мужчины что-то там мастерят, женщины прядут нити из шерсти. Для этого у них есть специальное приспособление в виде палочки – веретена, на которую они наматывают нить, а чтобы палочка лучше вращалась, на нее надевают специальный груз – пряслице и вот крутит женщина одной рукой веретено, вращается оно как юла, а другой нитку скручивает. А потом из этих ниток вяжут носки и одежду всякую.

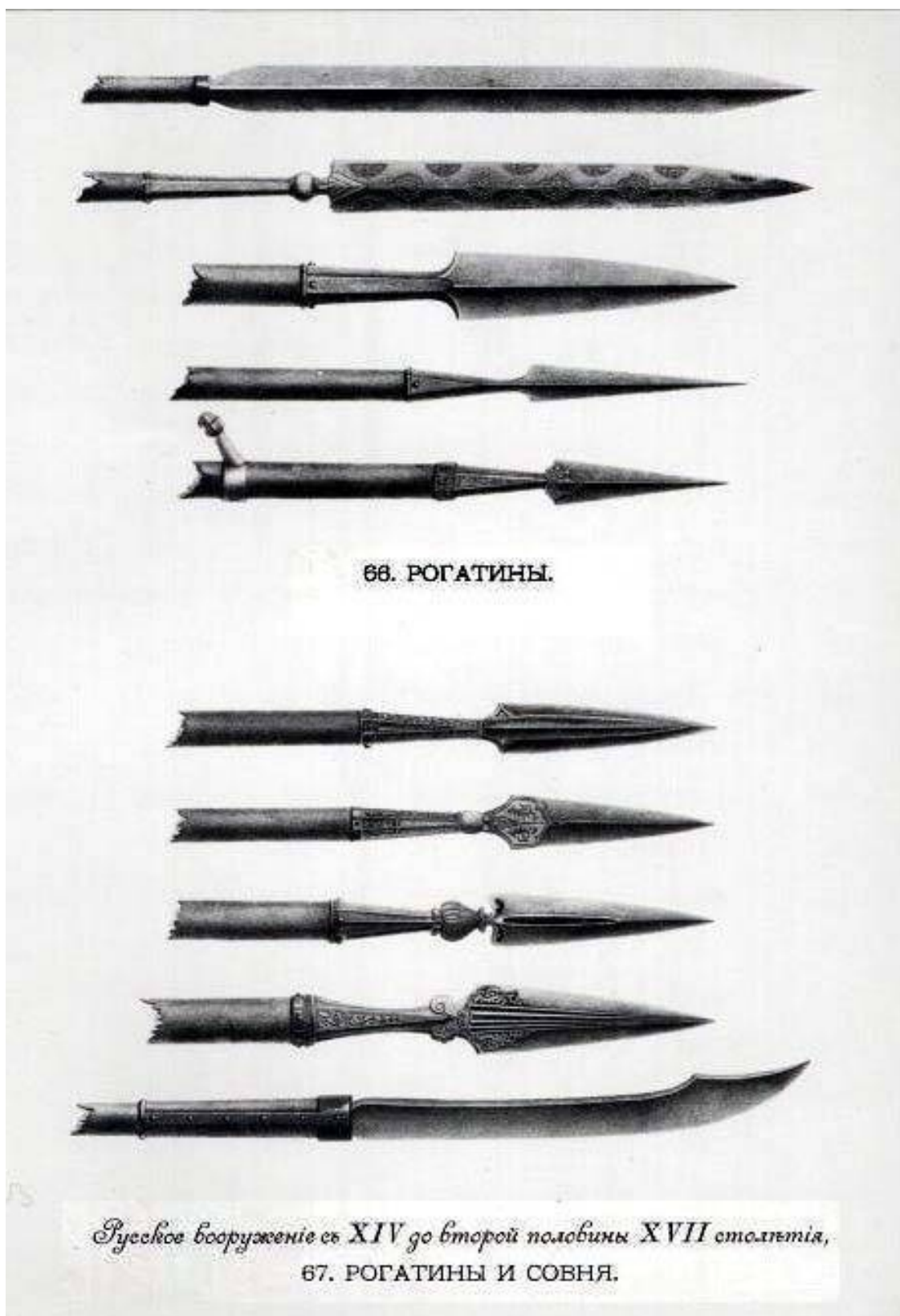

Можно, конечно, сырым все есть. Но жареное мясо нам больше нравится, а еще можно все варить в воде, но для этого необходим сосуд, который в огне не сгорит, значить дерево не подходит. И научились наши предки горшки из глины делать, замесят глину, если она слишком жирная получалась, то могла растрескаться, поэтому в неё добавляли всякие наполнители, в основном, известняк, чтобы горшок не треснул. Лепили из глины горшок, потом обжигали на огне, вот тебе и сосуд, и делай в нем, чего хочешь. Вот и делали и варили в нем и хранили продукты. Но горшок предмет довольно хрупкий, часто колелся. Битые горшки просто выбрасывали, а мы сейчас эти черепки находим и по ним узнаем, как жили наши предки.

Чем воевали наши предки

Когда начнешь рассказывать обо всем сразу, то никто ничего не поймет и толком ничего не расскажешь. Поэтому давайте посмотрим чем воевали наши предки в XVI–XVII веках. Именно к этому периоду относится наш дальнейший рассказ. Начнем с самого простого. Холодного оружия.

Нож. Если заточена одна грань – это нож, а если две грани, то это уже кинжал. По большому счету меч – это большой кинжал. Но мечь было очень дорогое оружие. Железа было мало и оно очень трудно доставалось. Да и технологияковки боевого ножа и меча тоже сложная. Брали полоску твердой стали, на нее с обеих сторон накладывали две полоски мягкой стали и хорошо проковывали. Для чего? Если сделать меч из твердой стали, то он может быстро сломаться, из мягкой – он рубить не будет. А так мягкая сталь не дает ломаться твердой и затачивать проще. Боевой нож дорого стоил, а меч был намного дороже. Поэтому их у наших воинов было немного. Чаще у них были, в лучшем случае, засапожные мечи. Это короткий меч, которые носили за глинищем сапога. Но вы мне возразите, на всех картинах наших ратников рисуют с мечами. Правильно, нарисовать проще чем сделать.

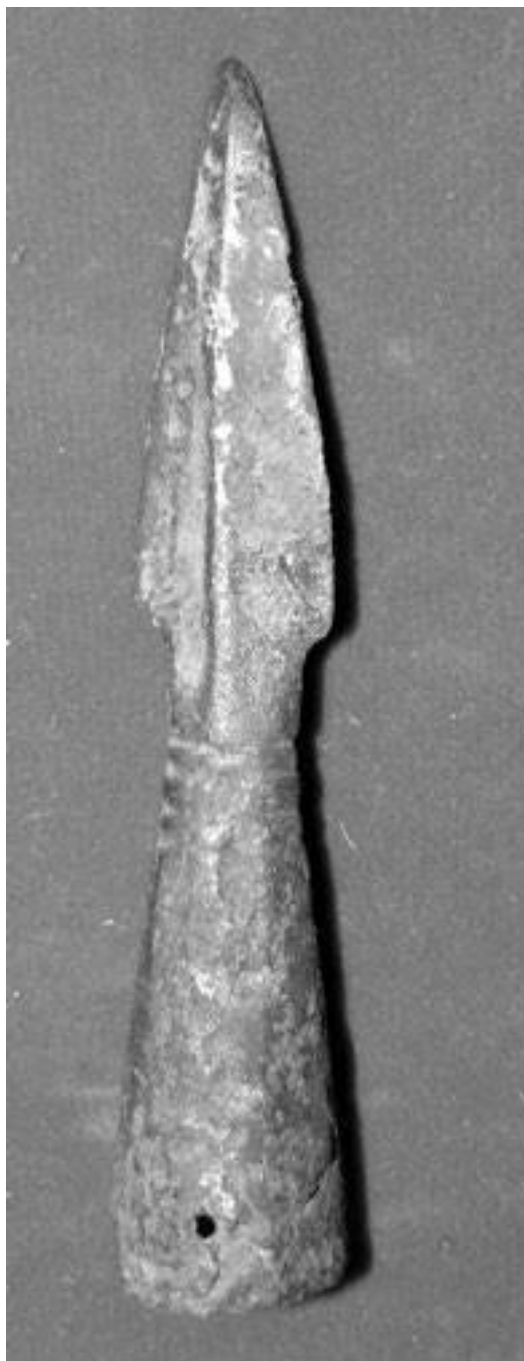

*Русское огнестрельное оружие в XVI и XVII столетиях.
САМОПАЛЫ ИЛИ РУЧНИЦЫ.*

Кочевники не имели мечей, у них было другое оружие. Длинное, изогнутое с односторонней заточкой – сабля. Она была легче и в бою более маневренная.

Ножом воевать хорошо только в ближнем бою, а если противник на расстоянии, то его достать уже сложнее. Но если нож привязать к палке, то это уже другое и серьезное оружие.

Копье. Длинная палка с железным наконечником называется копье. Это было основное оружие наших воинов и они им владели виртуозно. Если копьем можно только колоть, то было другое оружие которым можно было и колоть и рубить. Оно называлась рогатина. У нее наконечник был длиннее и шире и острее заточен если с двух сторон, то это просто рогатина, а если с одной, то эта рогатина называлась совней или пальмой. Раз ей приходилось рубить и фехтовать с противником, то для этого на рогатине делали гарду, поперечную перекладину, а чтобы парировать продольный удар в лезвии сверлили дырочки и туда вставляли кольцо. Бьет враг саблей или топором, а вы подставляете наконечник рогатины. Если удар попадает на кольцо, то оно проворачивается и изменяет линию атаки. Сабля уходит в сторону. Вот такое нехитрое, но очень эффективное приспособление.

Чаще всего так же использовали древнейшее оружие лук. У славян лук был сложный. То есть он состоял из нескольких элементов соединенных между собой, что добавляло ему упругости и увеличивало дальность полета стрелы. Обычно прицельная дальность была на 200 метров, но был рекорд на 800 м. Натянуть тетиву на такой лук было сложно. При стрельбе тетива могла сильно повредить левую руку, держащую лук. Поэтому ее защищали специальным щитком, а чтобы не повредить пальцы правой руки их тоже защищали специальным кожаным чехлом.

В зависимости от назначения на стрелы делали разные наконечники. Для охоты широкие и плоские, а для боя узкие, а если враг был закован в броню, то наконечник стрелы делался узкий и граненный – бронебойный, как сказали бы сегодня. Для бронебойных целей делали специальные копья с узким и граненым наконечником – пики, специальные узкие и граненые шпаги – рапиры и ножи – стилеты.

Со временем лук модернизировали и стали делать самострелы. Там сила натяжения была более мощная и стрела летела дальше. На Руси применялись железные стрелы до двух метров, которые могли пробить насквозь несколько человек или лошадь.

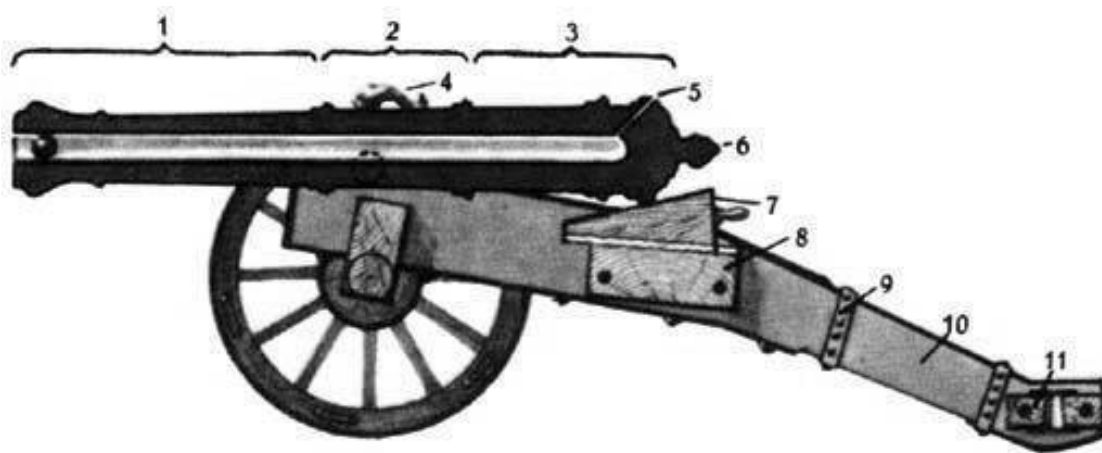
И все же самым массовым и основным оружием в битвах был топор. Минимальное количество металла, делало его доступным для большинства воинов. Длинная деревянная ручка позволяла разгонять его до приличной скорости и наносить ощутимый удар, который наносил

тяжелые раны врагу. Доспехи. Для защита от поражения оружием противника тела и прежде всего головы использовались защитные приспособления. Прежде всего шлем он мог быть как железный, так и кожаный, а могла быть просто шапка с нашитыми на нее железными или кожными полосами. Для защиты рук использовались перчатки, железные зарукавья, а на ногах наколенники.

Для защиты тела использовалась кольчуга, железные доспехи зерцало и куяк, иногда из кожи. Но это все были дорогие доспехи. Чаще всего в бой шли в ватных стеганных куртках, разновидность которых мы носим до сих пор под название телогрейка и также как много веков назад идем в ней в бой.

С изобретением пороха, или как его у нас называли зелье, стало появляться огнестрельное оружие. Сначала это были пушки – бомбарды, которые стреляли железными, а чаще каменными ядрами. Такие ядра, при раскопках, нашли в нашем Тульском кремле. Затем пушки стали совершенствоваться. Калибр их стал уменьшаться появились малокалиберное ручное оружие – самопалы и ручники. И пушки и самопалы заряжались одинаково. В ствол, через дуло, засыпался порох, затем пыж, вставлялась пуля или ядро, затем в пищаль еще один пыж, чтобы пулю не потерять. В конце ствола было затравочное отверстие, туда подсыпали порох и по команде «Огонь. Пли!» поджигали порох и происходил выстрел. Затем все по новой. Понятно скорострельность такого оружия была невысокой. Для того чтобы увеличить скорострельность стали делать мешочки в которых уже был порох, пыж и пуля. Хранились они в специальной деревянной трубочке с деревянной пробкой и все это называлось патрон, который на кожаном шнурке висел на специальной портупее в виде какой-то висюльки. По команде «Товсь!» боец дергал патрон вниз и крышка снималась, по команде «Куси патрон!», стрелец откусывал конец патрона со стороны пороха, засовывал его в ствол и проталкивал шомполом до конца. Ну а дальше все так же. Естественно скорострельность повысилась. Ну не так как у пулемета, но все же.

Ручники и самопалы стреляли свинцовыми или железными пулями, а также свинцовой дробью.

1 – дульная часть, 2 – вертлюжная часть, 3 – казенная часть, 4 – дельфин, 5 – запальное отверстие, 6 – винград, 7 – подъемный клин, 8 – подклиновная подушка, 9 – оковка, 10 – станина лафета, 11 – хоботовая подушка, 12 – Дуговой прицел, 13 – поддон.

В учении легко не бывает

Лет в 14, отец отвел Нечайку к сотнику. Сотник – могучий, бородатый казак, сидел за столом. Глядя в упор на Нечайку, спросил:

– Ну что сорванец, пришла пора тебе нашему воинскому делу учиться. С конем ты добре управляешься. Сам видел. Но этого мало. В общем так. Через два дня приходи к моей хате.

Внутри у Нечайки все запрыгало от радости. Скоро он с отцом на равных будет родной дом от басурман защищать. А то все, беги матери помогай с братьями-сестрами в кремле прятаться. Вот он сейчас малость подучится и всем покажет, какой он умелый и отважный воин.

Через два дня чуть свет он уже был у хаты сотника. Но он с удивлением увидел, что не он первый пришел сюда. У хаты уже сидели двое его одноклассников и ждали начала занятий. Потом еще подошли, потом еще. Всего набралось человек 12. На дворе была осень. Бабье лето. Урожай уже убрали, но еще было тепло. Вот на крыльцо вышел сотник и дядька Минай – энергичный, веселый казак лет 40. Сотник обвел ребят взглядом, а дядька Минай скомандовал:

– Становись.

Ребята встали в шеренгу, немного потолкавшись, в основном из-за того, кто будет первый в строю. Но все их усилия были напрасны. Дядька Минай построил их всех по росту и сказал:

– Посмотрите налево, посмотрите направо. Запомните кто стоит рядом с вами и по первой команде быстро занять свое место в строю. Ясно?

– Ясно, – недружным хором ответили ребята.

На что дядька Минай махнул в их сторону рукой и с досадой сказал:

– Я не понял. Это что за мухи вареные. Не вижу добрых молодцев и их молодецкого ответа.

На что ребята, уже более дружно и громко, рявкнули:

– Ясно.

– Совсем другое дело.

– Так, добры молодцы, – сказал сотник, – время вам подоспело ратному делу обучаться. Знаю, что вы все в наших кулачных боях активные участники. Это дает определенную закалку, но это только начало. Дядька Минай вас нашим всяким премудростям обучит. Слушать его как батьку родного. Теперь он ваш командир. От того как науку усвоите, будет зависеть, не только ваша жизнь, но жизнь ваших товарищей. Добросовестным будет доброе отношение, а нерадивых будем пороть. Ясно?

– Ясно! – бодро ответил уже начавший формироваться отряд.

– Дядька Минай принимай команду. Удачи.

Дядька Минай еще раз обошел свой босоногий и вихрастый отряд и сказал:

– Главное в военной науке что? Дисциплина. За ее нарушение буду наказывать нещадно. Напра-во. Пошли на нашу площадку.

Ребята знали, куда надо идти. Столько лет они ходили туда за старшими ребятами с большой завистью. А сейчас за ними следует стайка младших ребяташек и тоже им завидует.

Пришли на место. Дядька Минай сказал:

– Наверно думаете, что сейчас из пушек стрелять начнем? Нет, начнем с другого. Силенки малость вам набраться надо.

Ребята уже знали, что за этим последует. Они уже много раз бегали этим маршрутом, но все равно волновались.

– Сбегайте на Покровку и обратно. Только без глупостей. Увижу, кто хитрит. Накажу. Если кого потеряете в пути, накажу всех.

Ребята побежали. Нечайка было вырвался вперед, но потом осадил себя и стал держаться в основной группе. Они преодолевали крутой склон Покровки, помогая друг другу. Добрались

до вершины и начали спускаться обратно. Один парнишка выдохся. У него стали подкашиваться ноги, но товарищи подхватили его и попеременно дотащили до площадки.

– Все правильно. Молодцы. Не бросили товарища. Он отдышится и вам еще добрую службу сослужит. Будешь помнить только о себе, долго не проживешь.

Ребята перевели дух. Дядька Минай построил их в две шеренги лицом друг к другу, дал команду разомкнуться. После этого велел друг другу перекидывать камни. Один кинет, другой подберет и кидает камень в сторону товарища и так много раз. Как только они их не кидали и от груди, и через голову, и с правой руки, и с левой, и из-за головы. Послышались долгожданные слова:

– На сегодня хватит. Завтра приходите с крепкими палками вот такой длинны, – он показал себе по подбородок.

Нечайка помог еще сделать кое-что по дому и заснул как убитый. Утром у него болели все мышцы. Вроде он и к физическому труду приучен, а вот, поди, как все болит. Но нужно идти на занятия. Он быстро подобрал палку нужной длинны и толщины, и пошел на площадку. Там уже собиралась их команда. Дядька Минай сидел в тени большого дерева.

– Что скуksились? Все болит? Ничего это у всех так с непривычки. Пройдет. Сегодня разомнемся и легонькие упражнения поделаем. Ребятам больше всего понравилось такое упражнение. Двое становились спиной друг к другу поднимали руки вверх, брались за одну палку и по очереди поднимали друг друга. Затем становились лицом друг к другу, брались за палку и старались своего противника перетащить на свою сторону. Потом лазали по деревьям, учились наносить и отражать удары палками. Дядька Минай разрешил купаться и то со смыслом. Соревновались, кто дальше нырнет и кто быстрее проплывет. Двое из них плавать не умели. Дядька Минай стал их учить этому полезному навыку, потом прикрепил к ним Нечайку, как лучшего пловца. При этом сказал:

– Ты за их плавание в ответе. Научишь. Я от тебя не отстану, пока они мне не покажут, как умеют плавать.

И теперь каждый после занятий Нечайка учил плавать своих подопечных. А вода уже была холодная, но приказ есть приказ.

На следующий день. Кроме разминки, камней Дядька Минай принес лук со стрелами и стал объяснять, что это за оружие, как за ним ухаживать и как из него прицеливаться и стрелять. Под конец он сорвал лопух, приспособил его на крутом склоне Покровки, установил огневой рубеж и всем дал пострелять из лука. Указывая на их ошибки.

На следующий день опять кидали камни и стреляли из лука, но еще добавилось копье. Изучали его, как и лук и по очереди метали в крутой склон Покровки. Каждый день они разминались, бросали камни, стреляли и метали, нарабатывая навык и глазомер.

День ото дня ребята чувствовали, как становились крепче, руки сильнее, глаз острее. И с каждым днем приходило осознание того, что раньше они думали, что все знают и умеют, а знания и умения только понемногу у них стали появляться сейчас. Дядька Минай радовался вместе с ними их успехам. Ругал, а порой и протягивал нагайкой нерадивых, но это было крайне редко. Затем им дали из сотенного табуна коней и они стали нарабатывать действия в конном строю, занимались джигитовкой, метали и стреляли с коня сначала со стоящего, потом в движении. Мишенями служили те же лопухи, повернутые тыльной стороной, чтобы лучше были видны среди травы, или небольшие плетни, поставленные у крутого склона.

Начались уроки фехтования саблями и рубка лозы. Сначала на земле, потом на коне. Однажды дядька Минай объявил:

– Завтра на конях идем в поход на три дня. Собрать все необходимое, оружие получим у сотника.

Утром дядька Минай проверил у всех что они с собой взяли. Безжалостно выбрасывал все лишнее. Очень ругал, если забывали корм для коня. Вроде все заседлали коней, упаковали

свои вещи в переметную суму. Опять дядька Минай все проверил сам, указал на недостатки и заставил их все устранить. Все готово. В путь. Двое ехали впереди. Это головной дозор или как его называли Ертаул. Задача им ясная. Смотреть и первыми увидеть опасность для отряда. Основная группа за ними в метрах 50–10. Самых сильных и проворных дядька Минай поставил замыкающими, которым сказал:

– За вами может остаться только лошадиный навоз. Все остальное и люди и оружие, все что отстало или обронено должно быть подобрано. Если кто сзади на нас вздумает напасть – вы их должны жестко встретить.

Первая ночевка была в небольшом лесочке. Сделали шалаш, стреножили коней, выставили караул. Долго возились с костром. Было сыровато и костер никак не хотел разгораться. Дядька Минай, иногда давал советы, смотрел на наши усилия со стороны и ухмылялся в свои пышные усы, наминая бороду. Ну, все, разгорелось. Быстро вскипятили воды и сварили похлебку. Все поели горячего. Караул встал на посты, а остальные рухнули почти замертво. Только дядька Минай бодрствовал и следил, чтобы караул не заснул.

На следующий день в небольшой балочке дядька Минай устроил нам учения. Выставил мишени и назначил командиром Нечайку.

– Почему я?

– Да потому, что в тебе есть командирский стержень. Задачу понял? Командуй.

Нечайка стал лихорадочно вспоминать все уроки по тактике и отдавать распоряжения. Все мишени были поражены. Задача выполнена.

– Очень плохо, – сказал дядька Минай, – в бою ты бы потерял почти всех людей. Это тебе не кустарник. Напролом идти не надо. Маневрируй. Вот смотри как бы я сделал.

Нечайка сначала вспыхнул, хотел надерзить, но спокойный и рассудительный тон командира остудил его пыл и Нечайка начал понимать свои ошибки. Следующая ночевка была уже более удачная и шалаш быстрее построили и костер сразу разгорелся, а каша получилась совсем вкусная.

К вечеру следующего дня их отряд без потерь и болезней вернулся домой. Дядька Минай учил и натаскивал их еще два года. А как им стукнуло по 16 лет, тут пришел царский указ. Формировать новую казачью сотню и отправить на заселение пустующих донецких степей в район Изюмской сакмы на вечное житье. Сотником, под всеобщее одобрение назначили дядьку Миная, полусотников назначили тоже из опытных казаков. К всеобщему удивлению дядька Минай настоял, чтобы Нечайку назначили десятником и он стал командиром своего небольшого отряда. Провожать их сотню вышли все служилые люди Дедилова. Было понятно, что назад никто больше из них не вернется, а будут обживаться на новом месте. Конный строй вышел на дорогу, за ним ехали телеги с необходимыми вещами, да с женами, детьми и скотиною. На околице стояли люди и махали им вслед женщины платками, мужчины шапками.

Новый год

Давным-давно, лет эдак с тысячу назад на Руси Новый год праздновали не в январе. Зимой Новый год тоже праздновали, когда был зимний солнцеворот, когда Солнце на лето, зима на мороз. Но это был не основной праздник, основной Новый год праздновался по земле, когда просыпалась земля. В день весеннего равноденствия. Вот про этот Новый год мы сейчас и поведём рассказ.

За неделю до Нового года начинались большие праздники и длились целую неделю.

Масленица

Масленица – это веселые проводы зимы, озаренные радостным ожиданием близкого тепла, весеннего обновления природы, подведение итогов прожитого года. Даже блины, непрменный атрибут масленицы, имели ритуальное значение: круглые, румяные, горячие, они являли собой символ солнца, которое все ярче разгоралось, удлиняя дни. Проходили века, менялась жизнь, с принятием на Руси христианства появились новые, церковные праздники, но широкая масленица продолжала жить. Ее встречали и провожали с той же неудержимой уда-лю, что и в языческие времена. Масленицу в народе всегда любили и ласково называли «каса-точка», «сахарные уста», «целовальница», «честная масленица», «веселая», «перепелочка», «перебуха», «объедуха», «ясочка».

Масленица – это недельный праздник, праздник-обряд с хороводами, песнями, пляс-ками, играми, а самое главное – с обрядом славословия, кормления и сжигания самодельного чучела Зимы. Детям рассказывают о ритуальном значении масленичных закличек и игрish, разъясняют, почему нужно сжигать Масленицу, заманивать Солнце блинами, славить Весну, просить доброго урожая.

Масленичная неделя была буквально переполнена праздничными делами; обрядовые и не обрядовые действия, традиционные игры и затеи, обязанности и поступки до отказа запол-няли все дни. Сил, энергии, задора хватало на все, поскольку царила атмосфера предельной раскрепощенности, всеобщей радости и веселья.

Как называются дни на масленичной неделе

Каждый день масленицы имел свое название, за каждым закреплены были определенные действия, правила поведения и пр.:

Понедельник – «встреча»,

Вторник – «заигрыш»,

Среда – «лакомка», «разгул», «перелом»,

Четверг – «разгуляй-четверток», «широкий»,

Пятница – «тещины вечера», «тещины вечерки»,

Суббота – «золовкины посиделки», «проводы», Воскресенье – «прощеный день».

Вся же неделя именовалась «честная, широкая, веселая, боярыня-масленица, госпожа масленица».

Как празднуют эти дни

Понедельник – встреча.

В этот день из соломы делали чучело Масленицы, надевали на него старую женскую одежду, насаживали это чучело на шест и с пением возили на санях по деревне. Затем Масленицу ставили на снежной горе, где начиналось катание на санях. Песни, которые поют в день «встречи», очень жизнерадостны.

Вторник – заигрыш.

С этого дня начинались разного рода развлечения: катания на санях, народные гулянья, представления. В больших деревянных балаганах (помещения для народных театральных зрелищ с клоунадой и комическими сценами) давали представления во главе с Петрушкой и масленичным дедом. На улицах попадались большие группы ряженных, в масках, разъезжавших по знакомым домам, где экспромтом устраивались веселые домашние концерты. Большими компаниями катались по городу, на тройках и на простых розвальнях. Было в почете и другое нехитрое развлечение – катание с обледенелых гор.

Среда – лакомка.

Она открывала угощение во всех домах блинами и другими яствами. В каждой семье накрывали столы с вкусной едой, пекли блины, в деревнях в складчину варили пиво. Повсюду появлялись театры, торговые палатки. В них продавались горячие сбитни (напитки из воды, меда и пряностей), каленые орехи, медовые пряники. Здесь же, прямо под открытым небом, из кипящего самовара можно было выпить чаю.

Четверг – разгул (перелом, широкий четверг).

На этот день приходилась середина игр и веселья. Возможно, именно тогда проходили и жаркие масленичные кулачные бои, кулачки, ведущие свое начало из Древней Руси. Были в них и свои строгие правила. Нельзя было, например, бить лежащего («лежащего не бьют»), вдвоем нападать на одного (двое дерутся – третий не лезь), бить ниже пояса или бить по затылку. За нарушение этих правил грозило наказание. Биться можно было «стенка на стенку» или «один на один». Велись и «охотничьи» бои для знатоков, любителей таких поединков. С удовольствием наблюдал такие бои и сам Иван Грозный. Для такого случая это увеселение готовилось особенно пышно и торжественно. И все-таки это была игра, праздник, которому, естественно, соответствовала и одежда. Если и вы хотите следовать древним русским ритуалам и обычаям, если у вас сильно чешутся руки, можно слегка и позабавиться, наверное, дракой – снимутся заодно и все негативные отрицательные эмоции, наступит разрядка (может, в этом и был какой-то тайный смысл кулачных боев), а заодно это и поединок сильнейших. Только не забывайте обо всех ограничениях и, главное, о том, что это все-таки праздничный, игровой поединок.

Пятница – тещины вечера.

Целый ряд масленичных обычаев был направлен на то, чтобы ускорить свадьбы, содействовать молодежи в нахождении себе пары. А уж, сколько внимания и почестей оказывалось на масленице молодоженам! Традиция требует, чтобы они нарядные выезжали «на люди» в расписных санях, наносили визиты всем, кто гулял у них на свадьбе, чтобы торжественно под песни скатывались с ледяной горы. Однако, самым главным событием, связанным с молодоженами, было посещение тещи зятями, для которых она пекла блины и устраивала настоящий пир (если, конечно, зять был ей по душе). В некоторых местах «тещины блины» происходили на лакомки, т. е. в среду на масленичной неделе, но могли приурочиваться к пятнице. Если в среду зятя гостили у своих тещ, то в пятницу зятя устраивали «тещины вечерки» приглашали на блины. Являлся обычно и бывший дружка, который играл ту же роль, что и на свадьбе, и получал за свои хлопоты подарок. Званная теща (существовал и такой обычай) обязана была прислать с вечера все необходимое для печения блинов: сковороду, половник и пр., а тесть посылал мешок гречневой крупы и коровье масло. Неуважение зятя к этому событию считалось бесчестием и обидой, и было поводом к вечной вражде между ним и тещей.

Суббота – золовкины посиделки.

Золовка – это сестра мужа. Итак, в этот субботний день молодые невестки принимали у себя родных. Как видим, на этой «масленице жирной» каждый день этой щедрой недели сопровождался особым застольем. Воскресенье – проводы, целовальник, прощенный день.

Последний день масленичной недели назывался «прощёным воскресеньем»: родственники и друзья ходили друг к другу не праздновать, а с «повинением», просили прощения за умышленные и случайные обиды и огорчения, причинённые в текущем году. При встрече (порой даже с незнакомым человеком) полагалось остановиться и с троекратными поклонами и «слёзными словами» испросить взаимного прощения: «Прости меня, в чём я виноват или согрешил перед тобой». «Да простит тебя Бог, и я прощаю», – отвечал собеседник, после чего в знак примирения нужно было поцеловаться. Для чего? А чтобы в новый год идти свободно и весело и не думать о прошлогодних обидах и неурядицах.

Прощание с Масленицей завершалось в первый день Великого поста – Чистый понедельник, который считали днем очищения от греха и скоромной пищи. Мужчины обычно «полоскали зубы», т. е. в изобилии пили водку, якобы для того, чтобы выполоскать изо рта остатки скоромного; в некоторых местах для «вытряхивания блинов» устраивали кулачные бои и т. п. В Чистый понедельник обязательно мылись в бане, а женщины мыли посуду и «парили» молочную утварь, очищая ее от жира и остатков скоромного.

Наступление Нового года

А сам Новый год всегда наступал в четверг. У славян так повелось, что у каждого дня недели есть сой покровитель. Неделя раньше называлась Седмичей, а первый день недели был – недиля, сегодня это воскресенье. Этому дню покровительствовал Белый свет, понедельнику – Темная ночь, вторнику силы природы и их скотий бог – Велес. Среде покровительствовали человеческие способности и умения. Четвергу – мужское начало, Пятнице – женское. Заканчивалась неделя Субботой, которой покровительствуют наши предки, родители, пращуры. Поэтому у нас осталось понятие – Родительская суббота.

В ночь на четверг гасилась лампада – хранительница живого огня, которая висела в домах на почетном месте в Красном углу. Утром собирались люди и старейшины, наиболее уважаемые в данном населенном пункте, трением добывали Живой огонь. Вот с этого момента и начинался Новый год. Люди от нового Живого огня зажигали свечи и шли домой. При входе,

на косяке двери Четверговой свечой коптили два косых креста, символы солнца, затем зажигалась лампада, которая должна была гореть весь год, не угасая.

Тула – неприступная крепость

Лето выдалось жаркое. Подходил к концу июнь. Тула жила своей обычной, размеренной жизнью. Ощущалось некоторое напряжение и переживание в семьях от того что почти все воинские люди казаки, стрельцы, да и некоторые пушкари по указу царя Ивана Грозного ушли к Коломне, где собирались войска для похода на Казань. Лихие люди этого ханства не давали спокойно жить нашим восточным окраинам. Набег за набегом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.